

РУССКИЕ ТАНКИ

ВЫПУСК

74

И ДРУГИЕ КОЛЛЕКЦИОННЫЕ МОДЕЛИ БРОНЕТАНКОВОЙ ТЕХНИКИ

БТ-7

МОДЕЛЬ НОМЕРА

В СРАВНЕНИИ С ПРОТИВНИКОМ

ТАНКИ БТ В ЗИМНЕЙ ВОЙНЕ

ПРИНЯВШИЕ ПЕРВЫЕ УДАРЫ

Выходит раз в 2 недели. Рекомендуемая цена: 329 руб., 54,95 грн

ISSN 2073-543X

9 772073 543005

BCforum.ru

СОДЕРЖАНИЕ

EAGLEMOSS
COLLECTIONS

РОССИЯ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Российской Федерации

ПИ № ФС77-47398 от 24.11.2011 г.

Учредитель и издатель:

ООО «Иглмоосс Эдишинз»

Адрес издателя и редакции:

105064, г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 8;

тел.: (+7-495) 666-44-85,

факс: (+7-495) 666-44-87,

e-mail: info@eaglemoss.ru

Главный редактор: Павел Звонов

Рекомендуемая цена: 329 руб.

Распространение:

ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз».

УКРАИНА

Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации Государственной

регистрационной службы Украины

КВ № 18523-7323ПР от 07.12.2011 г.

Учредитель и издатель:

ООО «Иглмоосс Едішенз»

Адрес издателя и редакции:

ул. Б. Хмельницкого, 30/10, оф. 21,

г. Киев, 01030; тел.: (+380-44) 373-68-74,

факс: (+380-44) 373-68-75;

e-mail: info@eaglemoss.com.ua

Адрес для писем: 01054, г. Киев, а/я 37

Главный редактор: Наталия Павловская

Рекомендуемая цена: 54,95 грн

Распространение:

ООО «Бурда Дистрибьюшен»,

г. Киев, тел.: (+380-44) 494-07-92.

КАЗАХСТАН

РАСПРОСТРАНЕНИЕ: ТОО «КГП «Бурда-Алатау
Пресс», Алматы; тел.: (+7-727) 311-12-41.

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибьютор в РБ:

ООО «РЭМ-ИНФО», 220037, Республика

Беларусь, г. Минск, переулок Козлова, д. 7;

тел.: (+375-17) 297-92-74.

Отпечатано в типографии «Юнивест Принт»

ООО «Компания «Юнивест Маркетинг»

01054, г. Киев, ул. Дмитриевская, 44б

Тираж: 22 500 экз. Сдано в печать 04.06.2013 г.

© 2013 Eaglemoss Ltd

Право пользования принадлежит

ООО «Иглмоосс Эдишинз»

и ООО «Иглмоосс Едішенз».

Модель БТ-7 является неотъемлемой
частью журнала. Не продавать отдельно!

P043-N

12+

Текст: М. Князев

Художник: Андрей Аксенов
Фотографии из архива М. Князева

www.eaglemoss.ru

**ИСТОРИЯ И ТЕХНИКА
В СРАВНЕНИИ С ПРОТИВНИКОМ**

4-8

**БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ
ТАНКИ БТ В ЗИМНЕЙ ВОЙНЕ**

9-10

**БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ
ПРИНЯВШИЕ ПЕРВЫЕ УДАРЫ**

11-15

РОССИЯ

ОТДЕЛ ПО РАБОТЕ С КЛИЕНТАМИ Ответы на наиболее часто задаваемые вопросы можно получить на сайте www.russiantanks.ru или связавшись с нами по телефону 8 (4852) 64-99-73.

Написать нам можно по адресу: а/я 71, «Иглмоосс Эдишинз», Ярославль, 150961.

ПРОШЛЫЕ ВЫПУСКИ Восполните свою коллекцию – закажите любой недостающий журнал. Купите его, зайдя на сайт www.eaglemoss.ru/shop или позвонив по телефону 8 (4852) 64-99-73. Стоимость каждого выпуска состоит из цены номера (указана на обложке), почтового сбора и платы за упаковку. Рассылка заказанных журналов зависит от их наличия на складе. В случае отсутствия журналов редакция оставляет за собой право аннулировать заказ.

ДРУГИЕ СТРАНЫ

Ответы на часто задаваемые вопросы вы найдете на сайте www.russiantanks.ru.

БТ-7

1930-е годы вторым по массовости танком Красной армии был колесно-гусеничный БТ. Из всех его модификаций наиболее многочисленным и совершенным был вариант БТ-7, который выпускали с 1935 по 1940 год. Получив боевое крещение на Халхин-Голе в 1939 году, эти танки прошли длинный боевой путь, завершившийся там же, на Дальнем Востоке, в 1945-м!

В СРАВНЕНИИ С ПР

Созданный в 1935 году колесно-гусеничный танк БТ-7 вне всякого сомнения был для своего времени выдающейся боевой машиной, не имевшей себе равных в мире по маневренным качествам.

Однако в отечественной печати при освещении событий начального периода Великой Отечественной войны уже давно стало традицией причислять БТ-7 к числу устаревших, ограниченно боеспособных танков. Именно этой причиной обосновываются их высокие потери в июне – августе 1941 года. Верен ли этот расхожий тезис, который никак нельзя обойти, давая оценку танку БТ-7? Ведь получается, что к устаревшим в 1941 году приписали боевую машину, производство которой прекратилось годом раньше. Попробуем разобраться.

Два недостатка

Лучший способ объективно оценить танк – сравнить его с противниками на поле боя, в данном случае немецкими танками. В первую очередь с его «собратом» по классу легких-средних танков и ровесником по времени создания – немецким танком Pz III.

Pz III производили небольшими партиями с 1937 года, и поначалу его характеристики были весьма скромными и ничем не превосходили БТ-7: масса – 15,4 т, мощность карбюраторного двигателя – 250 л. с., максимальная скорость – 40 км/ч, небольшой по сравнению с БТ-7 запас хода –

★ Танки БТ-7 на военном параде в Риге. 7 ноября 1940 года.

★ Экипажи шести братьев Игнатьевых. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия. 1940 год.

165 км, 37-мм пушка, броня толщиной 15 мм. К достоинствам танка следует отнести традиционно качественную для немцев оптику и радиостанцию. Кроме того, немецкий танк при примерно одинаковых с БТ-7 длине и высоте был на 520 мм шире и несравнимо просторнее, что и позволило разместить в нем экипаж из пяти человек. В «бэтэшке» и три члена экипажа чувствовали себя тесновато. Большие габариты немецкого танка дали возможность более интенсивно проводить его модернизацию. К июню 1941 года Pz III получил 50-мм пушку и 30-мм броню. Именно последнее обстоятельство вместе с полным разделением труда членов экипажа и несравненно лучшими и более современными приборами наблюдения давало ему преимущество перед БТ-7.

ТИВНИКОМ

Легкие-средние танки – не совсем привычный промежуточный класс боевых машин, предложенный английским теоретиком Р. Огоркевичем. Он включил в него танки, боевые возможности которых уже вышли за пределы класса легких, но уровня полноценных средних еще не достигли. Лучшим среди них Р. Огоркевич назвал советский танк БТ-7.

был неширок, а боевое отделение еще и дополнительно суживалось за счет двойного борта. По другим показателям – вооружению и маневренности – Pz III никаких преимуществ перед «семеркой» не имел.

Следует подчеркнуть, что аналогичным превосходством по сравнению с БТ-7 обладал и немецкий танк Pz IV. Двум другим наиболее массовым боевым машинам вермахта – Pz II и 38(t) – БТ-7 вообще почти не уступал (лишь часть этих танков имела лобовую броню 30–50 мм).

Все вышесказанное, казалось бы, однозначно диктовало для менее защищенного БТ-7 соответствующую тактику действий – ведение огневого боя из засад с использованием естественных и искусственных укрытий, которые давали возможность снизить вероятность попадания вражеских снарядов и одновременно позволяли подпустить танки противника поближе, на дистанцию, когда от 45-мм снаряда не спасла бы уже и 30-мм броня. Однако к тактике танковых засад у нас перешли только осенью 1941 года, после того как были выбиты 90 % наших танков. Почему же не раньше? Да потому, что боевой устав предусматривал для танковых частей только один вид боя как в наступлении, так и в обороне – атаку. Стрельба с места в обороне допускалась в исключительно редких случаях.

Подводя итог сказанному, можно утверждать: в июне 1941 года БТ-7 (особенно машины выпуска 1937 года и после)

Возможно ли было добиться аналогичных характеристик у БТ-7? Отчасти да. Скажем, увеличить толщину лобовой брони до 30 мм. Это не повлекло бы за собой значительного увеличения массы машины. К тому же имелась возможность компенсировать ее рост за счет усиления пружин подвески. Вопреки традиционному мнению отказ от колесного движителя тут мало что давал. Масса и габариты его привода не столь значительны, как это принято считать. Однако его демонтаж накануне войны, а за это дело взялись бы дружно во всех танковых частях сразу по получении соответствующей директивы, привел бы к выходу из строя вообще всех танков БТ. Да и осуществить это было довольно трудно – не следует забывать, что корпус гитары одновременно выполнял роль балансира ведущего колеса колесного хода. Так что считать колесный движитель недостатком танка БТ-7 нельзя, как и наличие карбюраторного двигателя, поскольку на Pz III стоял аналогичный мотор. Действительно неустранимых недостатков насчитывалось два – очень плохие приборы наблюдения и экипаж из трех человек, не позволявший добиться разделения функций. Хорошие приборы наблюдения у нас появились только в 1943 году после копирования английского МК-4. Что же касается экипажа, то его увеличению мешал ограниченный объем боевого отделения и небольшой диаметр башенного погона в свету. БТ-7 вообще

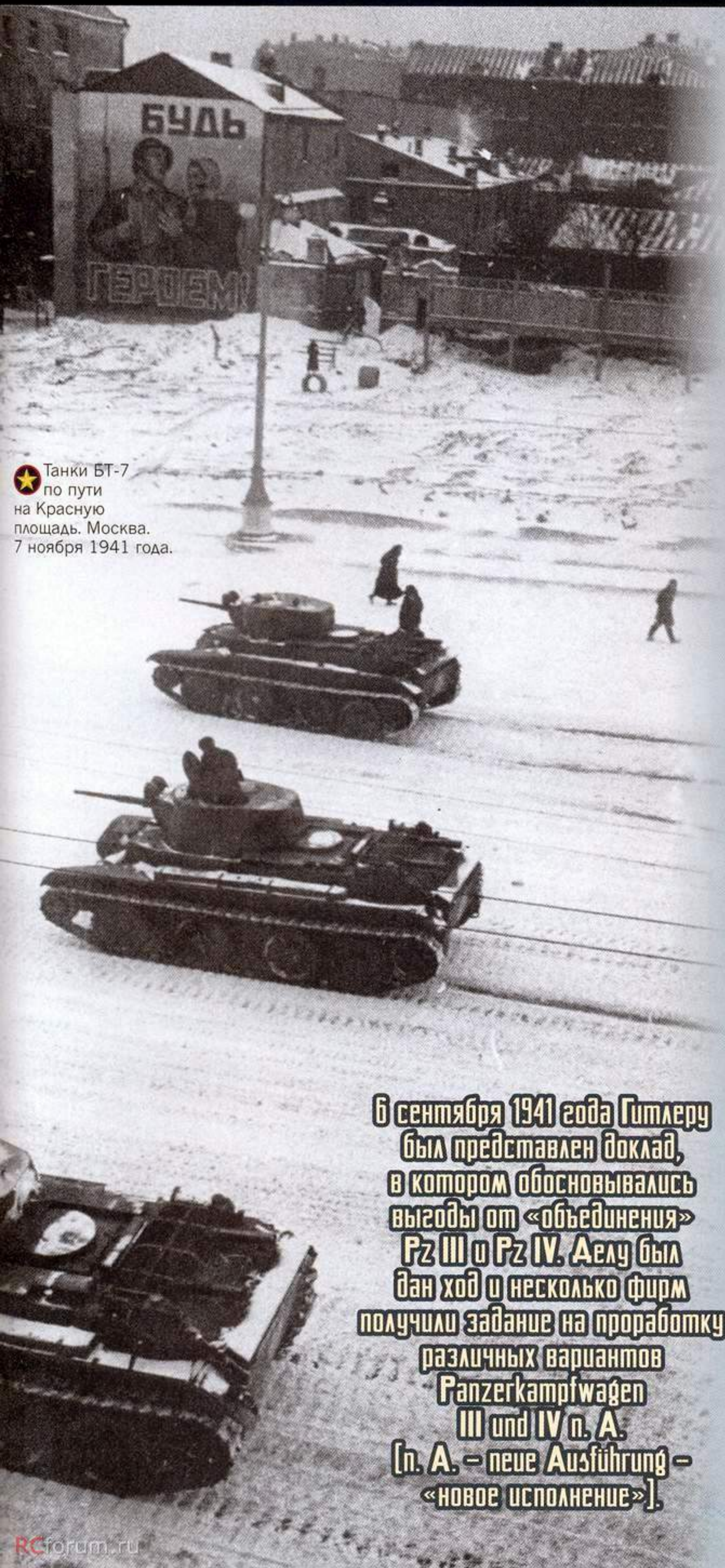
★ Танк БТ-7 в экспозиции Центрального музея Вооруженных сил в Москве.

★ Комсомольский экипаж танка БТ-7: башенный стрелок В. Н. Королев, механик-водитель В. М. Леонов, командир танка С. Е. Обухов. 1941 год.

ИСТОРИЯ И ТЕХНИКА

★ Танки БТ-7 по пути на Красную площадь. Москва. 7 ноября 1941 года.

6 сентября 1941 года Гитлеру был представлен доклад, в котором обосновывались выгоды от «объединения» Pz III и Pz IV. Делу был дан ход и несколько фирм получили задание на проработку различных вариантов Panzerkampfwagen III und IV n. A. (n. A. – neue Ausführung – «новое исполнение»).

не был устаревшим танком. Из трех основных оценочных параметров – вооружение, маневренность и броневая защита – он уступал немецким танкам (и то не всем) только по последнему.

Универсальным не стал

Справедливости ради надо сказать, что Pz III не намного пережил «семерку». В своей категории легких-средних танков он был наиболее совершенным, в наименьшей степени унаследовавшим недостатки, характерные для легких боевых машин. После того как были усилены его бронирование и вооружение, а масса превысила 20 т, что практически делало «тройку» средним танком, преимущество перед «одноклассниками» еще больше возросло. Оно многократно усиливалось и превосходством в тактических приемах использования танковых частей и соединений. В результате у германского командования в первые два года войны не было особых причин для беспокойства по поводу боевых качеств Pz III.

Ситуация полностью изменилась в 1941 году, когда на Восточном фронте немцы столкнулись с Т-34, а в Африке – с «Грантом». Перед ними Pz III тоже имел определенные преимущества. В частности Т-34 он превосходил по количеству и качеству приборов наблюдения и прицеливания,

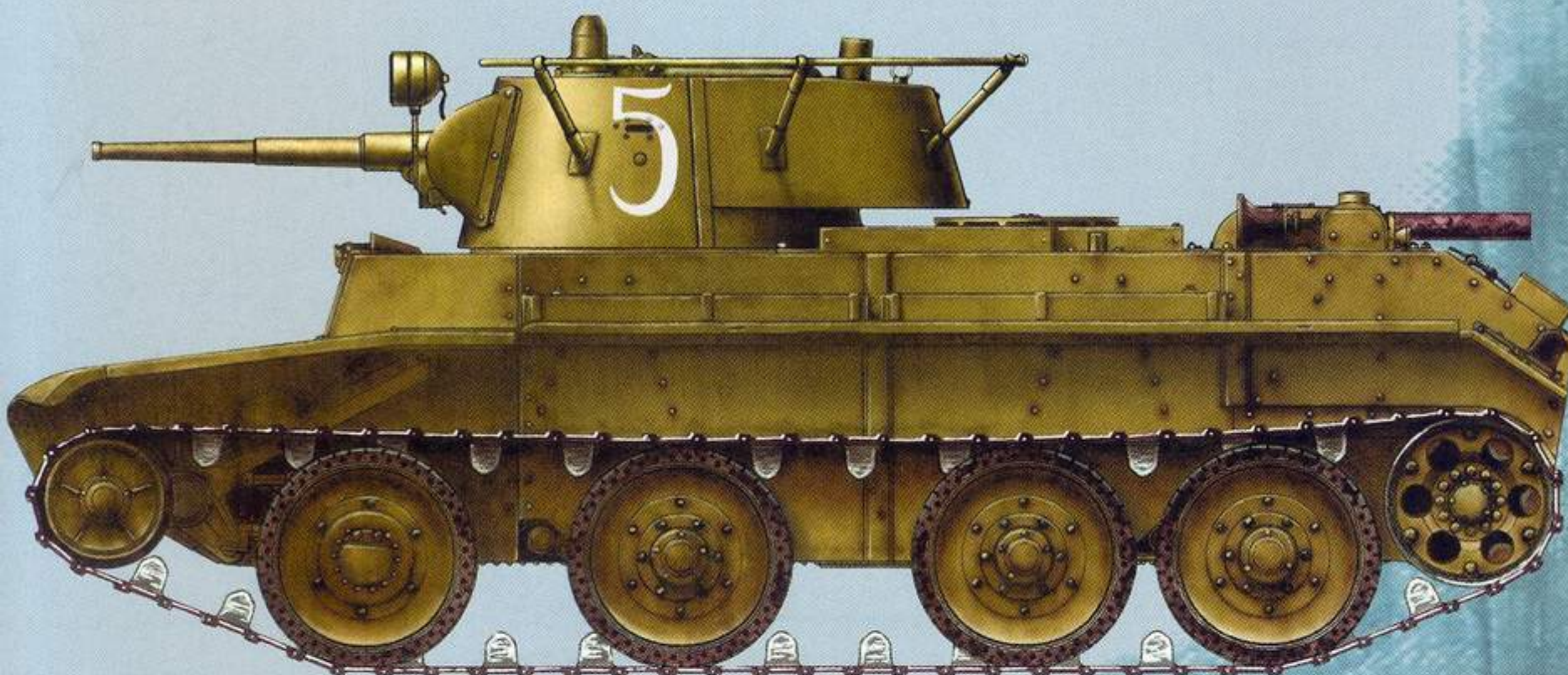

Факты боевого применения танков БТ-7 летом и осенью 1941 года дают основания утверждать, что при грамотной тактике и хорошей подготовке экипажа он мог успешно противостоять немецким танкам всех типов. За пять лет серийного производства конструкцию БТ-7 достаточно хорошо отработали. Вполне удовлетворительной была и техническая надежность танка в условиях нормальной эксплуатации.

★ Pz III Ausf. A
на одном
из полигонов.
Германия.
1939 год.

удобству работы экипажа, легкости управления и технической надежности. «Грант», сопоставимый с «тройкой» по оснащению приборами наблюдения и надежности, уступал немецкой машине по конструкции и компоновке. Правда, все эти достоинства сводило на нет главное: советская и американская машины были сконструированы в рамках перспективной концепции универсального танка, призванного заменить как легкие-средние, так и танки поддержки. В СССР к пониманию необходимости такой замены пришли в результате долгого пути эволюции легких-средних танков. В США эволюции вообще никакой не было, но американцы сделали быстрые и, самое главное, правильные выводы из

Линейный танк
образца 1936 года,
8-й механизированный
корпус, район г. Дубно,
Ровенская область,
Украина. Июнь 1941 года.

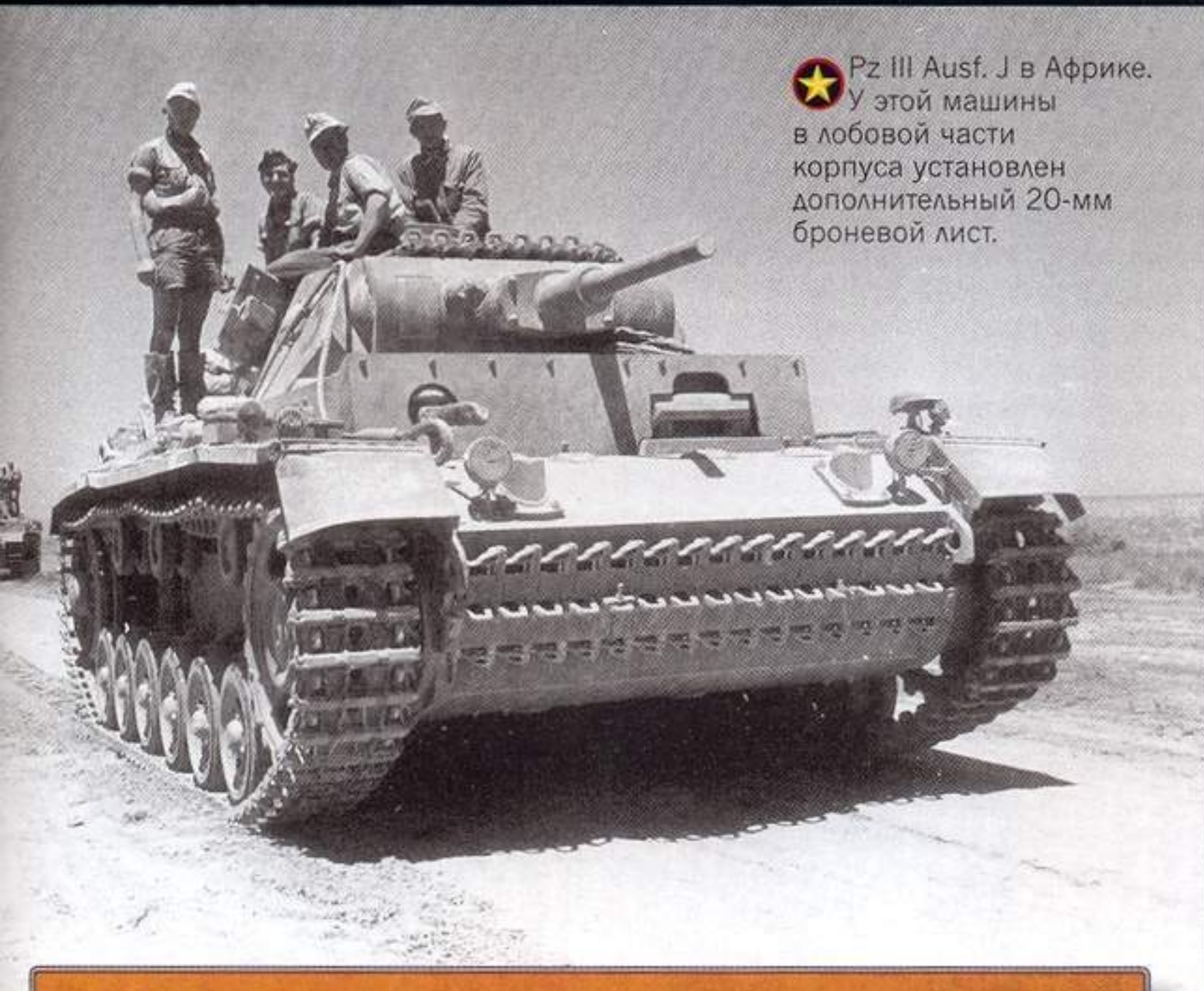

Линейный
танк образца
1937 года, 24-я
легкотанковая
бригада, Львов,
Западная Украина.
Сентябрь 1939 года.

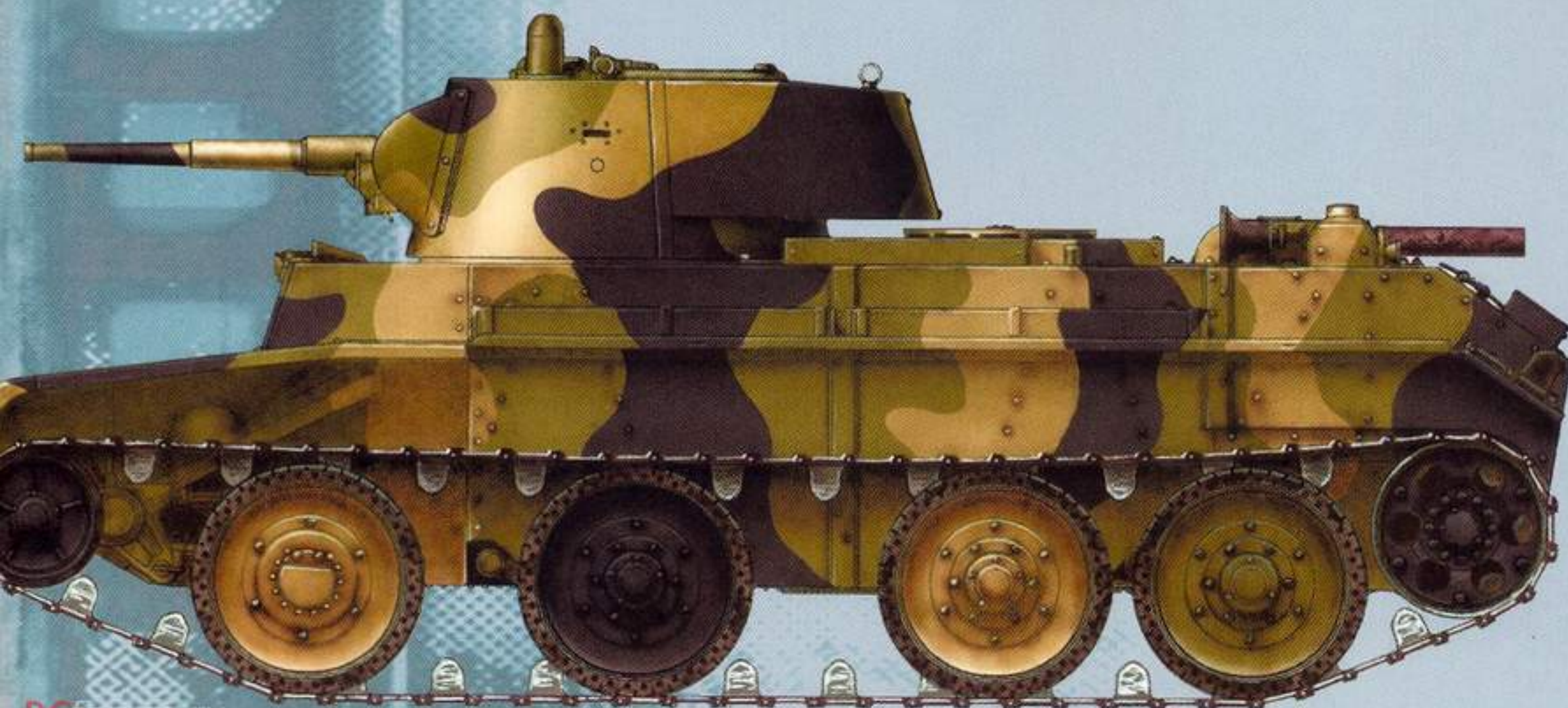
ИСТОРИЯ И ТЕХНИКА

★ Pz III Ausf. J в Африке.
У этой машины
в лобовой части
корпуса установлен
дополнительный 20-мм
броневой лист.

В башню Pz III не представлялось возможным установить
длинноствольную пушку калибром не меньше 75 мм без
существенных переделок в конструкции танка. А с 50-мм
пушкой, даже длиной в 60 калибров, «тройка»
оставалась все тем же легким-средним танком.

Командирский
танк, оснащенный
радиостанцией
с поручневой антенной.
Кишинев, Молдавия.
Лето 1939 года.

Линейный танк
образца 1935 года,
Ленинградский
военный округ.
Лето 1938 года.

чужого опыта. А что же немцы? Судя по всему, к середине 1941 года они в полной мере осознали серьезность допущенной ошибки.

Фирма Krupp построила два прототипа, представлявшие собой Pz III с новой ходовой частью, предназначавшейся для Pz III/IV. Опорные катки располагались в шахматном порядке, подвеска была торсионной. Обе машины довольно долго проходили испытания на различных полигонах. Отрабатывались и другие варианты подвески и ходовой части. Проектирование и испытания привели в начале 1942 года к созданию унифицированного шасси Geschwuzwagen III/IV, у которого опорные катки, подвеска, поддерживающие катки, направляющие колеса и гусеницы были заимствованы у танка Pz IV Ausf. F, а ведущие колеса, двигатель и коробка передач – у Pz III Ausf. J. Но идея «единого» танка так и не осуществилась. Этот проект был похоронен в марте 1942 года, после того как в Pz IV Ausf. F установили 75-мм пушку с длиной ствола в 43 калибра, в одночасье и без хлопот превратив танк поддержки в универсальный. «Четверка» состояла в серийном производстве вплоть до конца войны, шасси Geschwuzwagen III/IV активно использовали для создания различных самоходных орудий, легкий-средний Pz III в августе 1943 года был снят с производства.

БТ-7

1935
1945

ТАНКИ БТ В ЗИМНЕЙ ВОЙНЕ

Еще не успели остыть танковые моторы на Дальнем Востоке, когда на Западе бронетанковые части Красной армии перешли польскую границу. История распорядилась так, что 1939 год вообще стал для СССР годом непрерывных вооруженных конфликтов. Едва закончились боевые действия в Польше, как 30 ноября началась война с Финляндией.

В отличие от польского похода, в котором принимали участие исключительно кадровые части и соединения автобронетанковых войск Красной армии, в Зимней войне к боевым действиям привлекали части, развернутые в тыловых военных округах и укомплектованные машинами из учебно-боевого парка. Объяснить это довольно трудно, так как недостатка в бронетанковой технике Красная армия не испытывала. Во всяком случае, соотношение сил в танках между финской и советской сторонами к началу боевых действий составляло 1:80 и в последующем не уменьшалось.

★ Танк БТ-7 на улицах польского приграничного городка. 17 сентября 1939 года.

★ Родители Александра, Михаила и Василия Цукановых беседуют с сыновьями, составляющими экипаж танка БТ-7. Западный Особый военный округ. 1940 год.

★ Танкисты 13-й легкотанковой бригады обсуждают боевую задачу. Карельский перешеек. Декабрь 1939 года.

Укомплектованная и подготовленная

Нет ни возможности, ни смысла описывать боевые действия всех частей и соединений, имевших на вооружении танки БТ. Для примера можно рассмотреть боевой путь 1-й легкотанковой бригады (комбриг Иванов). Во-первых, интересен ее состав на 30 ноября 1939 года: БТ-2 – 82 единицы, БТ-5 – 83, БТ-7А – 6, Т-26 – 7, БА-10 – 18, БА-20 – 5. Во-вторых, бригада эта была кадровая, к началу боевых действий полностью укомплектованная личным составом, вполне подготовленная для ведения боя в любых условиях. Особенно хорошо были обучены механики-водители. Однако к началу боевых действий ходовые части и сило-

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

За все время боев главной слабостью советских танковых частей было полное отсутствие эвакуационных средств. Только в конце февраля 1940 года бригада получила тягачи «Коминтерн», «Ворошиловец» и два ЧТЗ. Потери в людях с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940-го составили: 177 убитых, 519 раненых, 67 без вести пропавших. От артиллерийского огня противника был потерян 61 танк БТ, 60 подорвалось на минах, 31 сгорел, 13 утонуло. Вышло из строя по техническим причинам 154 танка. При этом 100 машин удалось восстановить собственными силами, а больше 200 пришлось эвакуировать в тыл.

вые установки большинства танков оказались сильно изношены, поскольку в течение сентября-октября бригада совершала значительные по протяженности марши к границам Эстонии и Латвии, а затем и Финляндии, пройдя в общей сложности около 800 км.

В первые дни боев, действуя в составе 10-го танкового корпуса, оторвавшись от пехоты, бригада овладела населенными пунктами Суникола, Раута, мызой Пяти-Ярви. Затем в январе 1940 года занималась боевой подготовкой и ремонтом матчасти. Тогда же для восполнения потерь было получено 112 БТ-7, 22 БТ-5, 16 БТ-2, 5 ОТ-133, 6 – БА-10 и Т-26.

Две высоты

В начале следующего месяца бригаду придали 10-му стрелковому корпусу, к 5 февраля она сосредоточилась в районе Мелола и получила задание овладеть высотами «Груша» и 38,2. 5–8 февраля вели усиленную разведку, обучали пехоту транспортировке в бронесанях и проделыванию проходов. Перед 1-й ротой (10 БТ и 3 БХМ) стояла задача атаковать высоту «Груша», перед 2-й (11 БТ и 2

★ Танки БТ-7 проходят по Красной площади. 1 мая 1941 года. Через полтора месяца эти боевые машины пойдут в бой.

★ Танк БТ-7, брошенный на месте разгрома частей 34-й легкотанковой бригады. Советско-финская война. Февраль 1940 года.

БХМ) – высоту 38,2. 9 февраля в 12:30 артиллерия перенесла огонь в глубину обороны противника и танки выступили с исходных позиций по заданному курсу. К 14:00 атакой с левого фланга «Груша» была взята, и высаженная пехота закрепилась на ее склонах. Ближайшая задача 1-й роты оказалась выполнена. В это время 2-я рота, выйдя за надолбы, потеряла четыре танка от огня противотанковых орудий и прекратила движение, так как противотанковые орудия не были подавлены, а пехота поддержки не шла в атаку. Поэтому 1-ю роту двинули вперед, чтобы выйти в тыл противнику на высоте 38,2. Одновременно в бой ввели бронероту, которая поддерживала танки огнем с места. К 15:30 1-я рота, потеряв пять танков, прекратила движение и вела огонь с места, а 2-я, потеряв еще четыре машины, стала отходить. К этому времени стало ясно, что огневые точки финнов на высоте 38,2 не подавлены, а местность на подступах к ней имеет сплошные завалы, эскарпы, траншеи и воронки от бомб и тяжелых снарядов. Штурм высоты был возможен только пехотой при поддержке танков, ведущих огонь с места, что и было сделано 14–15 февраля. До этого 1-я легкотанковая бригада эвакуировала подбитые танки и поддерживала пехоту, закрепившуюся на высоте «Груша».

Характерным для советско-финской войны было использование значительного числа танков, устаревших к тому времени типов, в том числе БТ-2 и БТ-5.

БТ-7

1935
1945

ПРИНЯВШИЕ ПЕРВЫЕ УДАРЫ

На 1 июня 1941 года в танковых частях Красной армии насчитывалось 7549 танков БТ всех модификаций. Из них в западных приграничных военных округах – 396 БТ-2, 878 БТ-5 и 3243 БТ-7 и БТ-7М. Все они использовались в боях начального периода Великой Отечественной войны.

Неглядным примером достаточно высокой эффективности танков БТ могут служить результаты боевой деятельности 16-го танкового полка 109-й мотострелковой дивизии 5-го мехкорпуса. В начале июля 1941 года 5-й и 7-й мехкорпуса Западного фронта нанесли контрудар по немецким войскам в районе Сенно – Лепель. На начало контрудара в 16-м танковом полку имелось 100 БТ-5 и 13 БТ-7. Вчитаемся в скупые строки журнала боевых действий. «6 июля 1941 г. дивизия перешла в наступление во втором эшелоне корпуса. В 18 ч. 35 мин. 7 июля отряд 109-й мотострелковой дивизии выделил танковый взвод в район Топочаны для связи

★ Эшелон с не успевшими разгрузиться танками БТ-5 и БТ-7. 1941 год.

Число машин БТ в танковых и моторизованных дивизиях, сосредоточенных в приграничных округах, колебалось от нескольких штук до полутора сотен.

★ Подбитый танк БТ-7. На стволе орудия смонтированы фары боевого света. За две овальные крышки башенных люков, которые в открытом положении придавали танку своеобразный облик, немецкие солдаты прозвали его «Микки Маус».

с 1-й мотострелковой дивизией. Взвод под командованием лейтенанта Кравченко в районе Романова был атакован 20 танками противника. Один танк сгорел с экипажем, два танка подбито. Уничтожено 3 танка противника. 8 июля у станции Бурбин была замечена группа в 50 танков с мотопехотой противника. Пять танков 4-го батальона открыли огонь по колонне, подбили три танка, потеряв два своих. 14 июля в районе Лугес части полка перешли в атаку, захватили переправу и вывели из окружения 229-ю и 233-ю стрелковые дивизии. Было уничтожено четыре средних танка, подбито четыре БТ-5.

За период со 2 по 19 июля 1941 г. отряд 109-й мотострелковой дивизии прошел 500 км. Состояние матчасти было неудовлетворительным, боевые машины имели крайне низкий запас хода – 20–25 моточасов. Запчастей не было и нет. Крайне низкое техническое состояние 16-го танкового полка характеризуется следующими показателями: из 113 танков боевые потери – 12, остальные вышли из строя по техническим причинам. Уничтожено: 22 танка, 2 броневые автомобили, 3 орудия. Захвачено: 2 75-мм орудия, 1 танк». Тут, как говорится, ни убавить ни прибавить – за 22 вражеских танка 16-й танковый полк «заплатил» только 12 своими, подбитыми в бою. Можно только предполагать, какой урон противнику могли нанести наши танкисты, воюя они на технически исправных машинах! Это отнюдь не единственный пример. Так, 23 июня 1941 года лейтенант Совик из 93-го танкового полка 47-й танковой дивизии семь раз ходил в атаку на БТ-7, уничтожив три немецких танка, две автомашины, три орудия и до 200 человек пехоты. 25 июня отличились танкисты 9-го танкового полка 5-й танковой дивизии (3-й мехкорпус). Получив приказ захватить Ошмяны, командир полка сформировал отряд в составе четырех БТ-7 и шести БА-10 под командованием капитана Нови-

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Еще более поразительный результат показал экипаж БТ-7 в составе старшего сержанта Найдина и красноармейца Копытова из той же 5-й танковой дивизии. Обнаружив движение противника, они со своей машиной замаскировались в лесу. Подпустив немецкие танки поближе, огнем орудия подбили головную машину, а затем последнюю. Пользуясь замешательством противника, экипаж вывел из строя и остальные 10 танков!

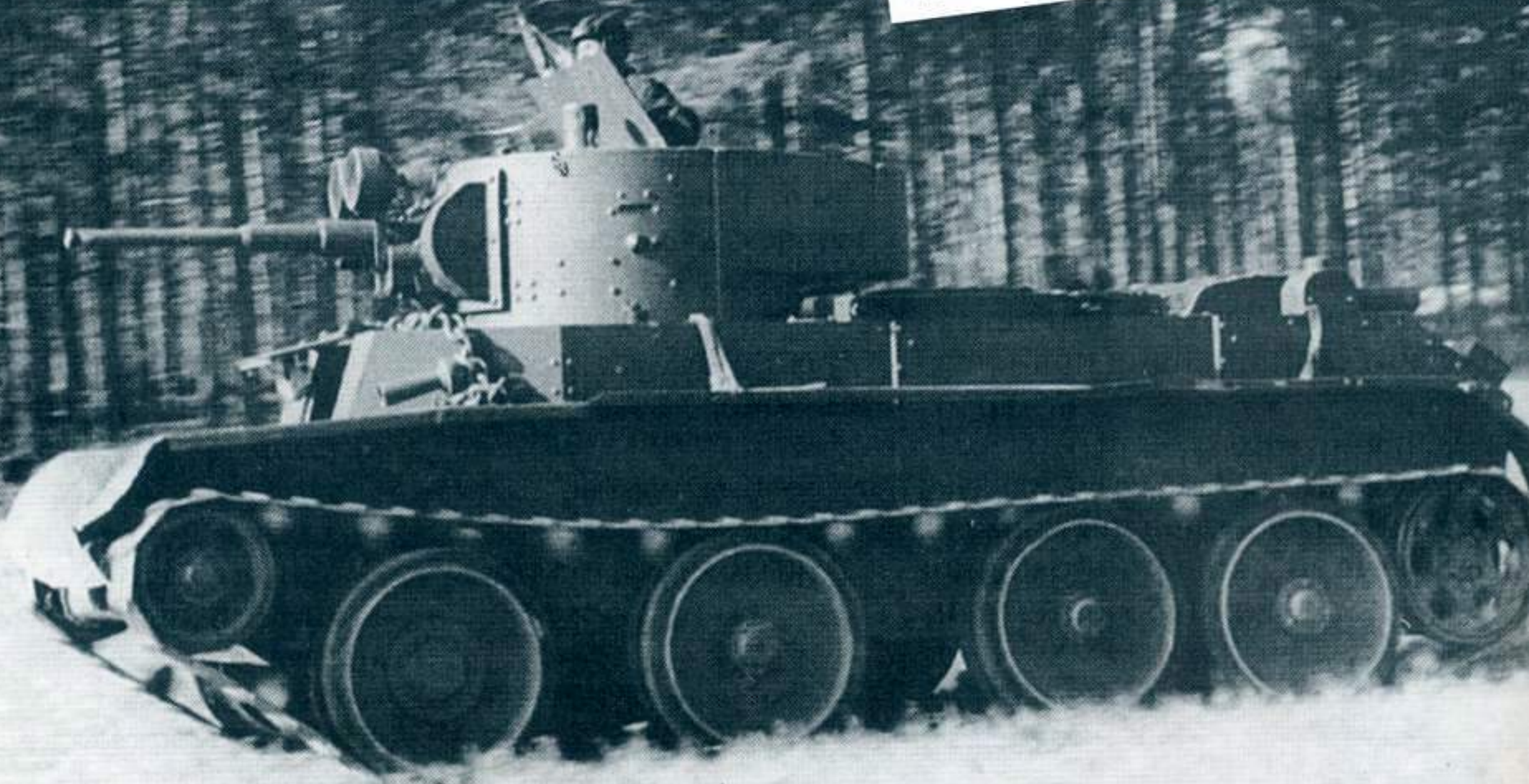
кова. В 6:30 отряд атаковал противника с тыла и ворвался в Ошмяны. В этом бою отличился старший лейтенант Веденеев, который огнем своего танка уничтожил пять вражеских танков и четыре ПТО!

Распыление сил

Однако не только в технической неисправности боевой техники кроются причины неудач советских танковых войск в начале Великой Отечественной войны. Для того чтобы вскрыть их, в качестве примера остановимся подробнее на боевых действиях 28-й танковой дивизии в первый военный месяц. При этом следует подчеркнуть, что всем танковым соединениям Красной армии летом 1941 года пришлось вести бой в аналогичных условиях. Эта дивизия входила в состав 12-го механизированного корпуса (командир — генерал-майор Шестопалов) и накануне войны дислоцировалась в Риге. 18 июня комкор отдал приказ о приведении частей в боевую готовность и выступлении в районы сосредоточения. 22 июня колонна 28-й танковой дивизии подверглась первой бомбардировке.

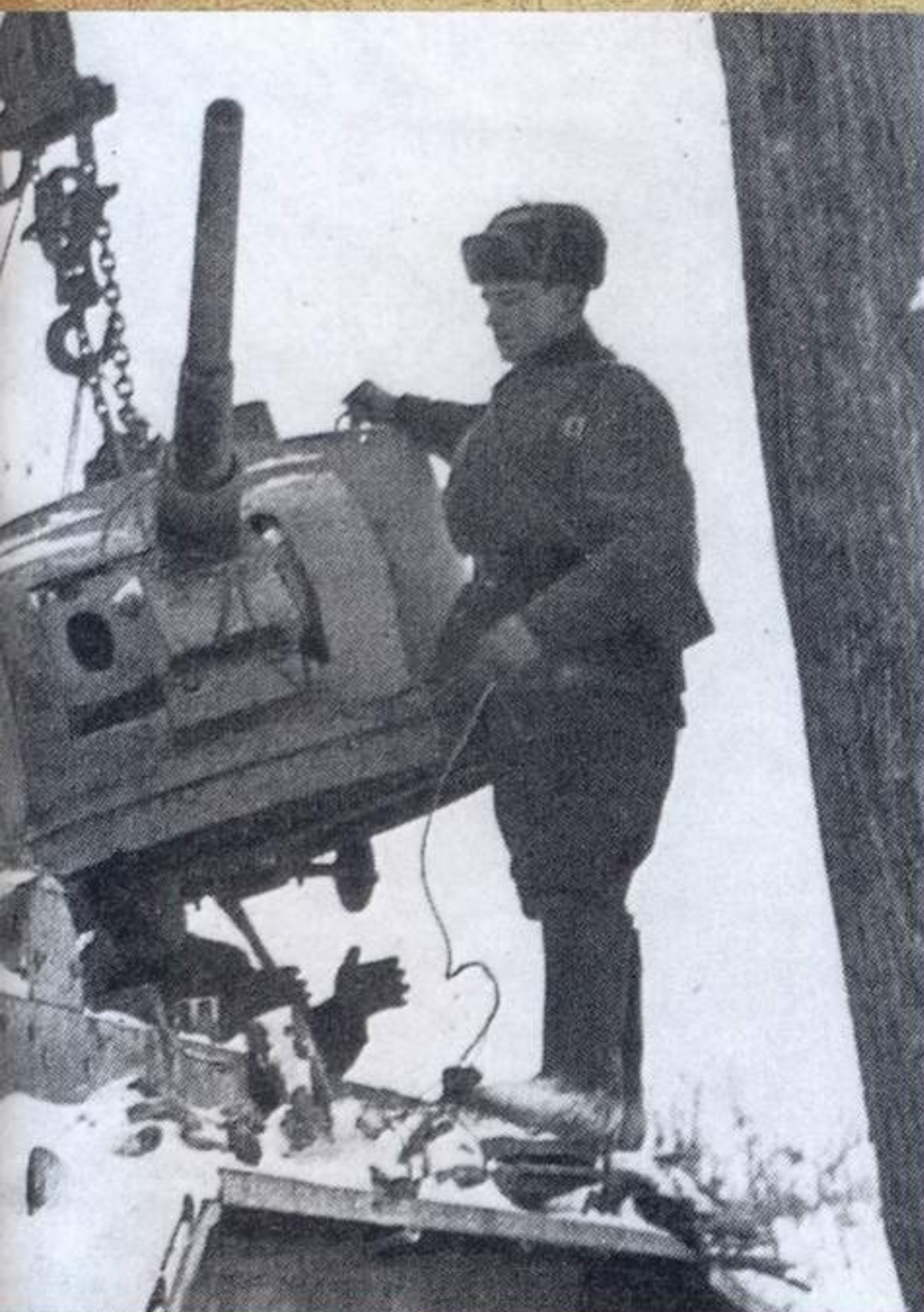
★ Атакуют танки и пехота Юго-Западного фронта. Май 1942 года.

★ Танк БТ-7 выдвигается к передовой. Северо-Западный фронт. Июль 1941 года.

БТ-7

1935
1945

★ Ремонт танка в полевых условиях. Западный фронт. Весна 1942 года.

**К 1 июля 1941 года
12-й мехкорпус
практически
перестал
существовать —
в нем осталось 35
танков, 22 орудия
без снарядов
и 500-600 человек
личного состава.**

в результате которой из строя вышли 10 боевых машин. Наутро, в соответствии с приказом штаба 8-й армии, 12-й мехкорпус во взаимодействии с 3-м мехкорпусом и стрелковыми соединениями нанес удар по противнику в направлении на город Тауроген. При этом части были разбросаны на фронте шириной до 90 и глубиной до 60 км. Таким образом, корпус не мог нанести массированного удара, к тому же часть его сил, а именно 23-ю танковую дивизию, передали в оперативное подчинение 10-му стрелковому корпусу, и она получила другую задачу. 28-я же танковая дивизия, совершив 50-км марш, вышла на рубеж атаки почти не имея горючего, которое подвезли только через 5 часов. В 22:00 55-й танковый полк 28-й танковой дивизии был обстрелян противником, развернулся и пошел в атаку, уничтожив немецкую батарею из 7 противотанковых орудий. Потери полка составили 13 танков. В этом бою героически погиб замкомандира полка майор Попов, которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Следует подчеркнуть характерную особенность тех дней: командование корпуса фактически не было хозяином своих частей. Вышестоящие штабы, отдавая приказы через голову штаба корпуса, вносили дезорганизацию в управление частями. Отсутствие разведданных и незнание обстановки на фронте, равно как и поспешность в принятии решений, приводили к распылению сил. Так, 28-я танковая дивизия наступала на город Кельме, занятый нашими войсками

(в нем оборонялась 202-я мотострелковая дивизия этого же корпуса). 25 июня полки 28-й танковой вышли к мызе Пашиле для нанесения удара в направлении Каркленай — Полуге — Ужвентис. Немецкая противотанковая и полевая артиллерия встретила танки ураганным огнем. Корректировка артогня велась с аэростата. Часть наших боевых машин прорвалась в глубину расположения противника и уничтожила колонну мотопехоты на марше. В ходе этого боя, длившегося 4 часа, подбито, застряло в болоте и расстреляно противником 48 танков БТ-7. К 15:00 в лесу северо-западнее Пашиле сосредоточились штаб дивизии, разведбатальон, остатки 55-го и 56-го танковых полков (около 30 боевых машин) и экипажи с подбитых танков. К вечеру под прикрытием разведбата части дивизии вышли из боя.

25 июня дивизия понесла самые большие потери в личном составе и материальной части. В район сбора не вернулись 84 танка. В бою погибли командир 55-го танкового полка майор Олещук, комбаты майор Александров и капитан Иволгин, помкомдива по технической части подполковник Соболев со своей ремонтной бригадой. Целиком погибла 3-я рота 1-го батальона 55-го танкового полка и ее командир лейтенант Мотвиненко.

27 июня дивизия занимала оборону на южном берегу реки Муж. В 17:00 колонна вражеских танков начала обходить ее правый фланг. С фронта открыла огонь немецкая артиллерия. В завязавшемся бою наши танкисты подбили до 6 танков и 2 орудия, а потеряли 8 танков. В течение этого дня штаб дивизии получил от разных штабов три противоречивых приказа, из которых ни один не был выполнен. Управление дивизиями со стороны штаба корпуса и взаимодействие между ними абсолютно отсутствовали. В итоге штаб корпуса оказался отрезанным от своих частей и попал в окружение.

«Разгром» 3-й танковой

Не менее трагическая и во многом схожая судьба постигла и 3-ю танковую дивизию 1-го механизированного корпуса. К началу войны в корпус входили 1-я и 3-я танковые,

★ Ремонт танков в осажденной Одессе. У этого БТ-7 стальными полосами усилена лобовая броня башни. 1941 год.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Боевые машины 3-й танковой дивизии

	На 22.06.1941	На 01.08.1941
T-28	38	—
BT-7	232	11
T-26	68	4
БА-6/10	50	9
БА-20	24	8

163-я мотострелковая дивизия, 5-й мотоциклетный полк и другие части корпусного подчинения. Следует подчеркнуть, что формировать корпус начали в марте 1940 года, и к лету 1941 года он имел очень высокий процент укомплектованности личным составом и боевой техникой. Как ни парадоксально, «разгром» 3-й танковой дивизии начался 17 июня 1941 года. В этот день по приказу начальника штаба Ленинградского военного округа генерал-майора Никишева из состава корпуса была изъята 1-я танковая дивизия. 22 июня части корпуса совершили марш из мест постоянной дислокации (Струги Красные, Псков и Черёха) в район города Красногвардейск. Спустя пять дней из состава корпуса, еще не вступившего в боевое соприкосновение с противником, были изъяты 3-й танковый батальон 25-го танкового полка 163-й мотострелковой дивизии, зенитный дивизион 3-й танковой дивизии и 20 броневых автомобилей. 30 июня корпус подчинили командующему Северо-Западным фронтом, который уже на следующий день произвел очередное изъятие — 163-я мотострелковая дивизия была подчинена командующему 27-й армией. 4 июля на основании приказа начальника штаба фронта 3-ю танковую дивизию безвозвратно покинул 3-й мотострелковый полк, а 5-й мотоциклетный полк корпусного подчинения — две мотоциклетные роты. Тем не менее в этот же день командующий фронтом поставил задачу остаткам корпуса (3-я танковая дивизия без одного танкового батальона, мотострелкового полка и зенитного дивизиона и 5-й мотоциклетный полк без двух рот) быть готовыми к нанесению удара в направлении Псков — Остров. На следующий день в 15:25 5-й и 6-й танковые полки 3-й танковой дивизии атаковали Остров с севера и северо-востока. В результате боя с танками и артиллерией противника полки овладели городом и отдельными подразделениями и вышли на левый берег реки Великой. Во время атаки танки не имели авиационной и артиллерийской поддержки (в бою участвовал только корпусной гаубичный полк — 24 орудия). Пехоты для удержания занятого рубежа и очищения города от немцев не было (кроме двух батальонов, сформированных из отходивших бойцов 111-й стрелковой дивизии). К концу боя дивизия потеряла до 50 % материальной части. Через полчаса при сильной артиллерийской и авиационной поддержке противник перешел в контратаку. Не получив подкреплений и пехоты, дивизия два часа упорно оборонялась. Однако под ударами пикирующих бомбардировщиков, применявших

★ BT-7 во главе танковой колонны выдвигается к передовой. Западный фронт. Декабрь 1941 года.

зажигательные бомбы и горючую смесь, и непрерывным артиллерийским и минометным обстрелом, неся большие потери, в 19:00 дивизия оставила город и начала отходить. К утру 6 июля в ней осталось: в 5-м танковом полку — один T-28 и 14 BT-7, в 6-м танковом полку — два KV (10 танков KV было получено накануне атаки Острова непосредственно с ленинградского Кировского завода) и 26 BT-7.

6 июля 3-я танковая дивизия была подчинена командиру 22-го стрелкового корпуса, а на следующий день переподчинена командиру 41-го стрелкового корпуса. При этом командир 22-го стрелкового корпуса оставил в своем распоряжении 5-й танковый полк, располагавшийся на его участке, и в дивизию его не вернул! 6-й танковый полк ушел в 41-й стрелковый корпус, таким образом, с 7 июля 1941 года 3-я танковая дивизия, как самостоятельная боевая единица, перестала существовать.

Анализируя этот эпизод, трудно сказать, кто внес больший вклад в разгром 1-го механизированного корпуса: немцы или наше собственное командование. Все это тем более обидно, что BT-7 был в состоянии на равных вести бой с немецкими танками — как легкими, так и средними. Факты со всей очевидностью свидетельствуют об этом.

На Лоухско-Кестеньгском направлении сражался 91-й отдельный танковый полк (командир — майор А. А. Ялымов) Карельского фронта, сформированный 27 мая 1944 года. Материальная часть полка состояла из 14 BT-7, 5 BT-5 и 11 МЗс. Так что стареньким «бэтэшкам» довелось повоевать в одном строю и с английскими, и с американскими танками.

БТ-7

1935
1945

От Москвы до самых до окраин

По мере продвижения немецких войск вглубь советской территории в бой вступали танковые части, сформированные в тыловых военных округах с привлечением боевой техники учебных подразделений, военных училищ и т. д. Эти части довольно активно использовались в боевых действиях осенью – зимой 1941 года, в частности в битве за Москву. Например, 9 октября командующий Западным фронтом генерал И. С. Конев получил из резерва Ставки две отдельные танковые бригады. Это были 18-я танковая бригада (командир – полковник А. С. Дружинин) и 19-я (командир – полковник С. А. Калихович). В 19-й бригаде было 47 танков, из них 3 КВ, 12 Т-34, а остальные БТ-5 и БТ-7, 18-я танковая бригада вступила в бой, имея 29 танков Т-34, 5 БТ-2, 24 БТ-5, 3 БТ-7, 1 Т-26 и 7 бронеавтомобилей.

Обе бригады получили задачу выдвинуться к городу Гжатск (ныне – Гагарин) и противодействовать дальнейшему продвижению 40-го моторизованного корпуса противника. Танковые бригады двинулись в заданном направлении: 18-я бригада следовала вдоль Минского шоссе, а севернее нее – 19-я. До Гжатска оставалось не более 10 км, когда разведка 18-й танковой донесла о появлении вражеской колонны танков с мотопехотой. Немецкие боевые машины, не соблюдая мер предосторожности, с открытыми люками шли по дороге в сторону Можайска. Внезапная атака наших танков ошеломила гитлеровцев. Советские танкисты в упор расстреливали вражеские танки, огнем и тараном уничтожали автомашины, гусеницами давили мотопехоту. За походной заставой вступили в бой основные силы танкового полка и мотострелкового батальона. Вот что писал в своем донесении начальник политотдела бригады старший батальонный комиссар Б. И. Захаров: «9.10.1941 г. 18-я танковая бригада в составе танкового полка и мотострелкового батальона вступила во встречный бой с частями противника, усиленными танками и мотопехотой, состоящей из эсэсовцев (из моторизованной дивизии СС «Рейх». – Авт.). В этом бою танкисты и мотопехота бригады с артиллеристами 509-го арtpолка уничтожили до 400 вражеских солдат и офицеров, 10 танков, 4 противотанковых орудия, 2 минометные батареи, несколько бронемашин...

**Заключительным
аккордом
10-летней боевой
службы БТ-7
стал победный
парад в городе
Ворошилов
(ныне – Уссурийск).**

★ Танк БТ-7 с пехотным десантом выдвигается на рубеж для атаки. Западный фронт. 150-я танковая бригада. Ноябрь 1941 года.

Гусеницы наших танков, когда они вернулись из боя, были буквально забиты клочьями амуниции, остатками физически истребленных фашистских выродков...»

В 1942–1943 годах отдельные БТ-2 и БТ-5 еще можно было встретить в танковых частях на советско-германском фронте. Довольно много их сохранилось на его стабильных участках, например в Ленинграде или Карелии. Так, в конце января 1944 года в качестве пополнения в 49-й гвардейский танковый полк прорыва (на вооружении которого, кстати сказать, состояли британские «черчилли») 42-й армии Ленинградского фронта прибыло 20 танков БТ-5. В составе этого полка и некоторых других частей и подразделений БТ-5 и даже БТ-2 приняли участие в снятии блокады Ленинграда, а затем и в разгроме финских войск как на Карельском перешейке, так и севернее.

Последний раз БТ «тряхнули стариной» при разгроме японской Квантунской армии в августе 1945 года. Правда, большинство танков, принимавших участие в войне с Японией (более 5,5 тыс.), было более современными боевыми машинами. Танки старых марок остались лишь в ротах ремонтного резерва и в третьих батальонах отдельных танковых бригад. Три отдельных батальона БТ-7 и один БТ-5 входили в состав 6-й гвардейской танковой армии, совершившей бросок через хребет Большой Хинган.

★ В атаке танки БТ-7 и пулеметный БТ-2. Южный фронт. Весна 1942 года.

В следующем выпуске

Ваш журнал

- МОДИФИКАЦИИ БМП-1
- БМП-РАЗВЕАЧИКИ
- ВАРИАНТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ БМП-1

Ваша масштабная
модель БМП-1

